

Прежде чем она успела ответить, Су Лэнсян лишилась рассудка. Она чувствовала только непрекращающийся звон в ушах и вкус крови во рту.

Мэн Синьян наблюдала со стороны, и ее рот был широко открыт от шока. Кто была эта женщина, и почему ее навыки такие выдающиеся?

Юнь Бисюэ была поражена. Ее глаза заблестели, а уважение к свекрови возросло многократно. Она выглядела так потрясающе! Она никогда не знала, что ее свекровь обладает такими впечатляющими навыками боевых искусств.

После пощечины Цзи Цюнсинь достала из рукава носовой платок и вытерла руки. Затем она демонстративно выбросила его, ее движения выглядели изящными.

- Кем ты себя возомнила, чтобы дерзить передо мной? Ты даже посмела накричать на мою невестку. В следующий раз, когда это случится, я не ограничусь одной пощечиной. Я заберу твою жизнь!

Слова Цзи Цюнсинь были наполнены едким холодом. Ее аура казалась еще более внушительной, заставляя дрожать от страха.

После пощечины Су Лэнсянь растерялась. Когда Мэн Синьян услышала эти слова, ее тело начало покрываться холодным потом. Особенно когда взгляд Цзи Цюнсинь скользнул по ней - она вздрогнула в панике.

В этот момент она почувствовала в своем сердце глубокий страх. Ноги у нее были словно связаны, и она не осмеливалась пошевелиться. Ранее она спровоцировала Су Лэнсянь и заставила ее перенести свой гнев на Юнь Бисюэ.

Что она только что сказала? Эта красивая и властная женщина - свекровь Юнь Бисюэ? Свекровь? Эта женщина?

Разум Мэн Синьян был не в состоянии обработать все, и она смотрела на Юнь Бисюэ с ревностью.

Даже мать Су Лэнханя никогда не относилась к ней так хорошо.

- Тетушка, такие люди не стоят ваших усилий.- Юнь Бисюэ слегка прищурила глаза, когда в них вспыхнул опасный блеск. После того, что случилось с Су Лэнсянь, она все еще осмеливалась устраивать свои истерики на людях. Казалось, что этот вопрос не слишком повлиял на нее; по возвращению она должна активизировать свои планы.

Цзи Цюнсинь кивнула.

- В самом деле, они не достойны моего вмешательства. Мои руки сейчас грязные, так что я

должна вымыть их как следует позже. Я думаю, что мне придется отскрести слой кожи.

Они уже собирались уходить, когда Су Лэнсянь вышла из шока. Она пришла в ярость. "ААА...! ААА...! Кем ты себя возомнила, что осмелилась ударить меня?"

Бам! Бам! Снова раздалась серия шлепающих звуков. На этот раз лицо Су Лэнсянь распухло.

- У тебя такой грязный рот. Прошло много времени с тех пор, как я разминала мышцы. Чтобы такая идиотка как ты, попала мне под руку, ты сама напросилась!

Цзи Цюнсинь не испытывала никаких угрызений совести по поводу своих действий - семья Се была могущественной, а она была матриархом. Все относились к ней с величайшим уважением, и даже эти старые пердуны в семье должны были кланяться ей всякий раз, когда они встречались.

Она никогда не позволит такой ничтожной фигуре помыкать собой.

Ударив ее, Цзи Цюнсинь выполнил бросок через плечо и швырнула Су Лэнсянь на землю. На этот раз Су Лэнсянь действительно выплюнула полный рот крови и зуб.

Мэн Синьян наблюдал за всем этим и чуть не потерял сознание. Она никогда прежде не видела такой жестокой сцены!

Это было ужасно!

После этого Цзи Цюнсинь снисходительно посмотрела на Су Лэнсянь, которая стонала от боли.

- Идиотка. Тебя просто эксплуатируют, но ты все еще не осознаешь этого. Ты это видела? Эта уродливая женщина манипулировала тобой, чтобы заставить тебя иметь дело с нами. В конечном счете, она воспринимает тебя как клоуна, и в конце концов тебя просто побили. Ты понимаешь?

Хотя Су Лэнсянь лежала на земле от боли, она наблюдала за Мэн Синьян в отличном состоянии. Да, она искала Мэн Синьян, чтобы допросить ее ранее, но каждое ее слово было опровергнуто. Мэн Синьян даже намеренно возвращалась к прошлому, а также к тому, как репортеры застукали ее с Чжоу Янем. Мэн Синьян предположила, что все это, вероятно, связано с Юнь Бисюэ. Она не понимала почему, но в этот момент ее гнев стал неконтролируемым.

Пока она думала об этом, Су Лэнсянь смотрела на Мэн Синьян взглядом, полным глубокой ненависти.